

сущности метода контроля, нами сформулировано следующее его определение: «Под методом экономического контроля понимается диалектический подход к комплексному, взаимосвязанному, всестороннему и глубокому исследованию производственно-сбытовой, финансово-хозяйственной и другой деятельности юридических лиц, предпринимателей, а также отношений, складывающихся в процессе контрольно-ревизионной работы, с помощью совокупности специальных приемов и способов для установления законности, достоверности, целесообразности, экономической эффективности их функционирования и обеспечения сохранности и приумножения экономического потенциала».

В заключение следует отметить, что дальнейшее развитие экономического контроля требует, прежде всего, научного обоснования его предмета и метода. Это будет служить надежным фундаментом для разработки новых и совершенствования действующих методик аудита, ревизий и экономического контроля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев В.Д. Ревизия и контроль в потребительской кооперации.– М.: Экономика, 1987.– 334 с.
2. Андреев В.Д., Борознов И.А., Лисин Г.Н. Ревизия и контроль в потребительской кооперации.– М.: Экономика, 1982.– 328 с.
3. Андреев В.Д. Практический аудит.– М.: Экономика, 1994.– 336 с.
4. Баканов М.И., Кашаев А.Н., Шеремет А.Д. Экономический анализ (Теория, история, современное состояние, перспективы).– М.: Финансы, 1976.– 264 с.
5. Барнгольц С.Б. Экономический анализ хозяйственной деятельности на современном этапе развития.– М.: Финансы и статистика, 1984.– 214 с.
6. Белобжецкий И.А. Ревизия и контроль в промышленности.– М.: Финансы и статистика, 1987.– 294 с.
7. Белуха Н.Т. Ревизия и контроль в торговле.– М.: Экономика, 1988.– 255 с.
8. Дробышевский Н.П. Ревизия и контроль хозяйственной деятельности строительных организаций.– Мн.: Высшая школа, 1988.– 224 с.
9. Дундуков Г.С., Богдасhev П.П. Ревизия и контроль в торговле.– М.: Экономика, 1971.– 235 с.
10. Журко В.Ф., Ястребов В.Б. Внутриведомственный контроль и социалистическая собственность.– М.: Финансы, 1980.– 192 с.
11. Зверенчук Л.Ф., Гуральник Я.И., Журко В.Ф., Зернов Л.С., Сокоренко В.И. Контроль и ревизия в строительстве.– М.: Финансы и статистика, 1989.– 304 с.
12. Избицкий Л.М. Ревизия и контроль в потребительской кооперации. – М.: Экономика, 1971. – 287с.
13. Митрофанов В.М. Контроль и ревизия хозяйственной деятельности промышленных предприятий. – М.: Финансы, 1965. – 235с.
14. Мурашко В.М., Савченко В.Я. Контроль и ревизия в потребительской кооперации. – Киев, Издательское объединение «Вища школа», 1976. – 232с.
15. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 576с.
16. Шпиг А.А. Ревизия и контроль в торговле. – М.: Экономика, 1982. – 232с.

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ — НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕГО СТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ

В. Я. Асанович, профессор БГТУ, В. В. Валетко, БГТУ

На современном этапе дальнейшее развитие экономики Беларуси требует создания условий, стимулирующих привлечение инвестиций и рост конкурентоспособности производства. Причем инвестиции должны носить преимущественно долгосрочный характер и вкладываться в отрасли производства, в достаточной мере независимые от внешних сырьевых ресурсов. Переход к рыночным отношениям, создание предпосылок улучшения инвестиционного климата, а затем ожидание начала полноценного функционирования объектов долгосрочного и среднесрочного инвестирования – длительный процесс. В отсутствие этих условий и при ограниченности материально-сырьевых и финансовых ресурсов определяющим фактором, обеспечивающим стабильность развития производственной сферы экономики Республики Беларусь, должно стать повышение эффективности использования имеющихся ресурсов и производственных мощностей.

Проблема ограниченности ресурсов для удовлетворения производственных потребностей отраслей стимулирует активный поиск наилучшего варианта использования имеющихся ресурсов. Экономический

эффект использования производственных факторов зависит от возможностей их эффективного комбинирования, то есть от мобильности ресурсов отдельных отраслей и экономики в целом. Мобильность экономики Республики Беларусь зависит от ситуации на трех важнейших экономических рынках: труда, товаров, капитала. Это обуславливает необходимость анализа сдвигов в структуре макроресурсов – рабочей силы и основных производственных фондов, а также в структуре выпуска, который формируется в зависимости от конкретного сочетания, количества и эффективности основных факторов производства.

Можно утверждать, что резервы, скрытые в области повышения эффективности производства путем структурных преобразований в реальном секторе, могут стать необходимым толчком для выхода экономики республики на качественно новую траекторию развития.

Идея постепенной рыночной трансформации экономики на основе активного государственного вмешательства и поддержки приоритетных отраслей выдвигалась еще учеными неоструктуралистами. Главные положения этой концепции содержатся в трудах И. Шумпетера, К. Поляни, А. Льюиса, Р. Нурке, К. Ченнери [1]. Определенные методологические наработки по оценке взаимосвязи между процессами экономического роста и структурными изменениями есть в трудах российских ученых Л. А. Дедова [2], В. В. Коссова, Ю. В. Яременко [3]. В работах Е. В. Балацкого [4, 5] исследуются совместные влияния изменений в структурах занятости, национального дохода и основных производственных фондов на динамику производительности общественного труда. Таким образом, исследования структурных процессов в экономике имеют под собой достаточную теоретическую основу.

Существующие коллизии на рынках производственных факторов смещают проблему наращивания темпов производства на второй план, выдвигая на первый динамику структурных преобразований. В условиях переходной экономики при нехватке ресурсов эффект структурной перенастройки может стать отправной точкой для повышения экономического благосостояния. Таким образом, структурно-динамический подход основывается на идее объяснения тенденций экономического роста закономерностями изменения экономических структур. Последовательно развивающийся экономический процесс осуществления воспроизводства, основанный на модернизации внутренних технологических и организационных основ при изменении качества и эффективности функционирования получающихся при этом хозяйственных структур – вот в чем сущность структурно-динамических преобразований.

Итак, в первую очередь следует попытаться воздействовать на качественный аспект производственной деятельности (производство конкурентоспособных товаров, импортозамещение, оптимизация затрат на производство и т.д.). Данная точка зрения в целом согласуется с концепцией организации в экономике республики так называемых «точек роста» на базе перспективных отраслей и даже производств. Но при этом большое внимание в системе государственного регулирования экономикой следует уделять укреплению механизмов сбалансированного развития всех производственных отраслей.

Структурные аспекты развития хозяйства следует изучать на основе данных о составных элементах ВВП, взятых по стоимости, долях отраслей, секторов экономики и важнейших товарных групп, структурных изменениях в спросе и предложении, происходящих на основных рынках как внутри страны, так и на мировом уровне. При этом можно использовать данные о профессионально-квалификационном составе трудоспособного населения, структуре инвестиций, основных фондах, межотраслевых потоках продуктов и т. п.

Ранее нами уже проводились исследования, где объектом сравнения и сопоставлений по структурной динамике и темпу общего экономического роста являлся выпуск отраслей промышленности отдельного региона [6]. К оценке структурно-динамических процессов мы подходили на основе изложенного в работе [2] вероятностного подхода для описания функционирования экономических систем. Применение стохастических оценок при анализе производственной деятельности обосновано не только характером процессов производства и потребления, но и переходным состоянием экономики республики. Напомним, что суть подхода заключалась в попытке разложения нормы роста хозяйственной системы на составляющие. В упрощенном виде это можно отобразить следующим образом:

$$N = n_1 + n_2, \quad (1)$$

где N — темп прироста (спада) в данной хозяйственной системе;

n_1 — составляющая, отражающая инерционность развития системы;

n_2 — составляющая, отражающая структурные изменения.

Выделенная составляющая экономического роста n_2 , обусловлена возможностями роста, порожденными структурными изменениями в выпуске хозяйственной системы, то есть переходом из режима S , характеризующегося долями отраслей $p=(p_1, p_2, \dots, p_n)$ в режим C , описываемый долями $d=(d_1, d_2, \dots, d_n)$. Вторая

составляющая — инерционная компонента n_1 , — ее можно понимать как меру проявления прошлого системы (то есть состояния S) в ее настоящем (в состоянии C). Такая мера по своему смыслу есть мера сходства. Показано (в частности, Дедовым Л. А.), что всегда выполняется условие: $n_2 \geq 0$.

При этом интенсивность структурной динамики определял коэффициент структурной активности:

$$m = 1/2 \sum_{i=1}^n |p_i - d_i|, \quad (2)$$

$$\text{при } \sum_{i=1}^n p_i = 1, \sum_{i=1}^n d_i = 1, 0 \leq m \leq 1, \quad (3)$$

где p_i — удельный вес (доля) i -той номенклатурной группы в общем выпуске в базовый период;
 d_i — ее удельный вес в данном (отчетном) периоде;
 n — количество номенклатурных групп.

Применение методики разложения нормы роста хозяйственной системы открывает широкие возможности для анализа производственной сферы экономики республики [6].

Следует отметить, что для получения на основе данной методики объективных результатов первоочередным условием является наличие методологически и хронологически сопоставимых данных. Необходимо также более внимательно относиться к состоянию и динамике отраслей, относимых к группе «прочие». Эта необходимость возникает, поскольку с появлением новых отраслей и производств, которые, как правило, имеют небольшую долю в общем объеме выпуска реального сектора, связана реализация инновационного фактора роста. Поэтому тенденции развития этих отраслей в значительной мере определяют общий характер структурных изменений.

В данной работе мы попытаемся еще раз доказать целесообразность учета направлений и степени влияния структурных преобразований в производственной сфере, оценить их роль в иницировании экономического роста Республики Беларусь. Отметим, что о структурных преобразованиях речь может идти только при сознательном целенаправленном воздействии органов управления на экономические структуры. В настоящем исследовании мы проанализируем характер сдвигов за ретроспективный период, то есть структурные изменения, которые уже имели место в структурах занятости, выпуска и основных производственных фондов реального сектора.

Рост производительности общественного труда в отдельных отраслях производственной сферы является одним из важнейших факторов и необходимых условий экономического роста страны в целом. Ввиду наличия у государства возможности воздействовать на отдельные рынки макроресурсов, представляет интерес исследование совместного влияния изменений в структурах занятости, выпуска, и основных производственных фондов на динамику производительности общественного труда.

Для проведения подобного анализа с нашей точки зрения наиболее подходят методы, изложенные в [4], где приведены тождества, отражающие зависимость показателя производительности труда от структуры занятости, выпуска и основных фондов (4, 5, 6):

$$G_t = \sum_{j=1}^N G_{jt} S_{jt} \quad (4)$$

$$G_t = \left(\sum_{j=1}^N G^{-1}_{jt} Q_{jt} \right)^{-1} \quad (5)$$

$$G_t = \left(\sum_{j=1}^N H_{jt} D_{jt} \right) \left(\sum_{j=1}^N U^{-1}_{jt} D_{jt} \right)^{-1} \quad (6)$$

G_t — показатель производительности труда, t — характеристика времени, j — характеристика (номер) отрасли материального производства, N — количество отраслей материального производства, G_{jt} — производительность труда j -ой отрасли материального производства, S_{jt} — доля занятых j -ой отрасли в общей численности занятых по материальному производству, Q_{jt} — доля продукции j -ой отрасли в объеме выпуска по материальному производству, D_{jt} — доля основных производственных фондов j -ой отрасли в общем объеме основных производственных фондов, U_{jt} — показатель фондовооруженности j -ой отрасли материального производства, H_{jt} — показатель фондоемкости j -ой отрасли материального производства.

При анализе выделяются следующие отрасли (j=1-6) производственной сферы экономики:

- промышленность;
- сельское и лесное хозяйство;
- строительство;
- транспорт и связь;
- торговля и общественное питание;
- прочие отрасли производственной сферы экономики.

Последовательное логарифмирование и дифференцирование тождеств (4, 5, 6) дает темпы прироста производительности труда G_t^* в непрерывной форме (7, 8, 9). Одной из составляющих темпа прироста производительности труда является межотраслевой структурный эффект в соответствующей структуре, который нас и интересует (10, 11, 12):

$$G_t^* = \omega_t^S + \tau_t^S \quad (7) \qquad \omega_t^S = G^{-1}_t \sum_{j=1}^N S^*_{jt} G_{jt} S_{jt} \quad (10)$$

$$G_t^* = -\omega_t^Q + \tau_t^Q \quad (8) \qquad \omega_t^Q = G_t \sum_{j=1}^N Q^*_{jt} G^{-1}_{jt} Q_{jt} \quad (11)$$

$$G_t^* = \omega_t^D + \tau_t^D \quad (9) \qquad \omega_t^D = \sum_{j=1}^N (H_{jt} H^{-1}_t - U_t U^{-1}_{jt}) D^*_{jt} D_{jt} \quad (12)$$

Здесь $\omega_t^S, \omega_t^Q, \omega_t^D$ – межотраслевые структурные эффекты в структурах занятости, выпуска и основных фондов соответственно, а $\tau_t^S, \tau_t^Q, \tau_t^D$ – внутриотраслевые эффекты. Звездочкой обозначаются темпы прироста соответствующих показателей.

При анализе, ввиду трудоемкости получения данных, производительность труда рассчитана по ВВП отраслей производства, хотя, с теоретической точки зрения, предпочтительней его исчислять как отношение чистой продукции отрасли к среднегодовой численности занятых отрасли.

Данные разложения позволяют дать довольно тонкую формальную классификацию структурных сдвигов, которые могут иметь различный характер: трудосберегающий ($\omega_t^S > 0, \omega_t^Q < 0, \omega_t^D > 0$), трудорасходующий ($\omega_t^S < 0, \omega_t^Q > 0, \omega_t^D < 0$) и нейтральный (близки к нулю). Логика изменения характера сдвигов проста. Так, сдвиги в структуре занятости имеют трудосберегающий характер, если в целом в экономике численность занятых увеличивается в отраслях с производительностью труда выше средней; в структуре фондов — если повышается фондовооруженность более производительных отраслей и т.д. Естественно, что в сумме сдвиги в разных структурах могут гасить друг друга и в целом позитивные структурные изменения в отдельных отраслях могут нивелироваться менее прогрессивными в других.

Оценки влияния отраслевых структурных сдвигов на темпы прироста производительности труда приведены в табл. 1. Производительность труда отрасли рассчитывалась нами как отношение валовой добавленной стоимости отрасли в ценах 1992 г. к среднесписочной численности занятых отрасли.

Из расчетных данных табл. 1 можно сделать следующие аналитические выводы. Так, при отсутствии организованного рынка труда в Беларуси стихийная межотраслевая миграция трудовых ресурсов с точки

Таблица 1

Темпы прироста производительности труда под влиянием структурных сдвигов, %

Годы	Темпы прироста, %					% прироста ПТ, обеспеченный структурным эффектом
	Темп прироста производительности труда	в т.ч. за счет структурных сдвигов (структурный эффект)	из них за счет сдвигов в структуре:			
			занятости	выпуска	ОПФ	
1993	-6,3	-1,15	0,13	-1,28	-0,01	18,2
1994	-8,4	0,34	0,01	-0,01	0,34	-4,1
1995	-5,2	-1,30	-0,22	-0,19	-0,89	24,7
1996	3,6	0,32	0,26	-0,15	0,21	8,9
1997	9,7	0,75	0,10	-0,21	0,86	7,7
1998	10,1	0,01	0,19	-0,15	-0,04	0,1
1999	3,4	0,18	0,13	-0,03	0,08	5,3
2000	2,2	0,13	0,02	0,07	0,04	6,0

зрения эффективности их использования оказалась довольно рациональной. Лишь в 1995 году в связи с резким спадом строительства сокращение численности в отрасли внесло отрицательный вклад. В целом нестабильность функционирования фондового и товарного рынков не подкрепила позитивное перераспределение занятых соответствующей инвестиционной политикой и предопределила в целом незначительное влияние структурных сдвигов на рост производительности труда.

В условиях Республики Беларусь рабочая сила не является напряженным и дополнительно регулируемым фактором производства. Поэтому рынок рабочей силы можно считать наиболее мобильным, что подтверждается основной тенденцией перетока рабочей силы из сельского хозяйства (с 994 тыс. чел. в 1992 г. до 685 тыс. в 2000 г.) в отрасли сектора услуг (торговлю и общепит, транспорт и связь, строительство), характеризующиеся более высоким уровнем производительности труда и условий жизни.

Присущая основным производственным фондам пассивность при реагировании на изменения конъюнктуры обуславливает низкий уровень их структурной активности. Недостаточно четкий контроль со стороны государственных органов над ситуацией на рынке капитала, неадекватный уровень коэффициента переоценки ОПФ, наложенные на общесистемный кризис, усугубляют снижение эффективности их функционирования и воспроизводства. Это не позволяет оказывать стабильного позитивного влияния на рост производительности труда. Тем не менее можно заметить, что 10% прироста производительности труда реального сектора в 1997 году было обеспечено почти полностью за счет правильной политики воспроизводства фондов в этом году.

В целом критическая изношенность основных производственных фондов, невысокая оперативность изменения масштабов производства отраслей в соответствии с изменениями экономической конъюнктуры, ценовые диспропорции предопределили снижение эффективности структуры выпуска, а, следовательно, и товарного рынка. Следует, однако, отметить некоторую стабилизацию, зафиксированную во вкладах всех структур в 2000 г.

Как показывают дальнейшие расчеты, эту стабилизацию нельзя назвать абсолютно благоприятной. На рис. 1 можно видеть, что степень дифференциации отраслевых уровней производительности труда в течение 1993—1999 гг. имела различные тенденции (рассчитывается как сумма абсолютных значений отклонений производительности труда отрасли от средней по рассматриваемым отраслям). Поскольку рассчитываемая таким способом степень дифференциации зависит от выбранного количества отраслей, она приводится в условных единицах.

В 1993 г. различие в уровнях производительности труда отраслей возросло в связи с ее разнонаправленным изменением в различных отраслях, с 1994 г. наметилась устойчивая тенденция к выравниванию отраслевых уровней производительности труда. Такие изменения можно считать прогрессивными, так как они свидетельствуют о нивелировании различий в технологических уровнях отраслей и создают предпосылки для выравнивания отраслевых уровней заработной платы, а, значит, и снижения стихийности перемещения трудовых

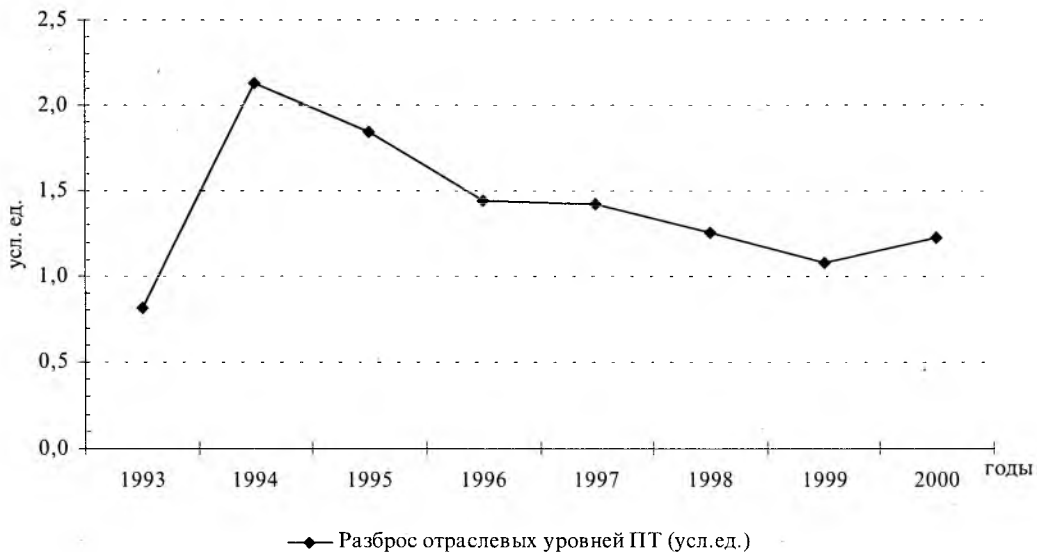

Рис. 1. Тенденции нивелирования уровней производительности труда отраслей производственной сферы экономики (усл. ед.)

ресурсов. Однако, в 2000 г. степень дифференциации отраслевых уровней производительности труда увеличилась по сравнению с 1999 г. на 13 %.

Анализ также показывает, что интенсивность сдвигов (рассчитываемая как средняя арифметическая абсолютных приростов долей отрасли в различных структурах) за исследуемый период в структурах факторов производства и выпуска отличалась. Так в отраслевой структуре выпуска скорость сдвигов была в 2,57 раза выше, чем в структуре занятости, и в 2,55 раза выше, чем в структуре ОПФ; в то же время активность в структуре занятости была почти равной активности в структуре фондов (составляла 99 % от величины последней). Это еще раз подтверждает воздействие ценовых диспропорций на формирование ВВП по отраслям, несмотря на перевод в сопоставимые цены. Траектории скоростей отраслевых структурных сдвигов отражены на рис. 2.

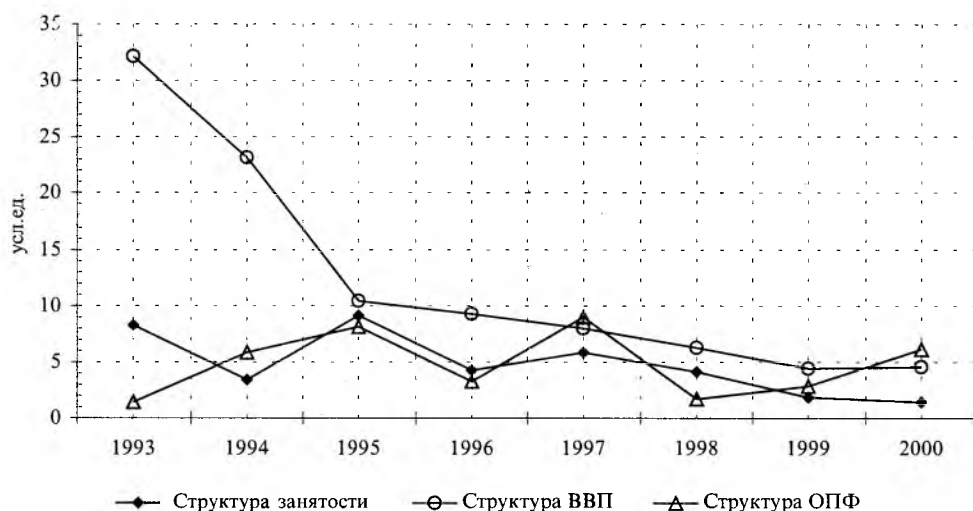

Рис. 2. Динамика интенсивности отраслевых сдвигов (усл. ед.).

Для дальнейшего выявления особенностей развития производственной сферы можно воспользоваться модифицированным показателем структурного эффекта. Его модификация необходима, во-первых, потому, что динамический ряд данного показателя включает элементы с разными знаками, а, во-вторых, его траектория недостаточно выпукло отражает колебания, инициируемые структурными сдвигами. Этим недостатком лишен коэффициент структурной дезориентации K_d [5]:

$$K_d = -w^{(-)}/w^{(+)} * 100 \quad (13)$$

$w^{(-)}$ – трудорасходующая часть структурного эффекта, или сумма структурных эффектов отраслей, которые вносили отрицательный вклад в темпы прироста производительности труда; $w^{(+)}$ – соответственно трудосберегающая часть. Сумма обеих частей для соответствующий структуры представляет собой совокупную величину структурного эффекта, рассчитанную по формулам (10), (11), (12). Динамика коэффициента структурной дезориентации, выраженного в процентах и рассчитанного для отраслевых структур занятости, выпуска и основных производственных фондов, представлена на рис. 3.

Представленные на рис.3 траектории позволяют сделать выводы о существовании периодически повторяющихся структурных кризисов. Поскольку коэффициент дезориентации соотносит негативный и позитивный эффекты изменений, то, чем больше его значение в определенный момент, тем сильнее отрицательное воздействие структурных сдвигов на динамику производительности труда и тем сильнее они замедляют экономический рост. На рис. 3 горизонтальная линия соответствует нейтральным сдвигам (при расчетах нейтральными считали сдвиги, которые вносили в прирост производительности труда изменение менее 1% от его уровня). Отрезки траектории, лежащие ниже этой линии, соответствуют трудосберегающим сдвигам, выше – трудорасходующим.

Так для структуры занятости были характерны устойчиво трудосберегающие сдвиги, отклонение в сторону трудорасходования были зафиксировано лишь в 1995 г. за счет сокращения строительства в связи с общим кризисом и снижением вследствие этого доли занятых в строительстве, где производительность была выше средней по производственной сфере, на 12,5 % (с 10,7 в 1994 г. до 9,4% в 1995 г.).

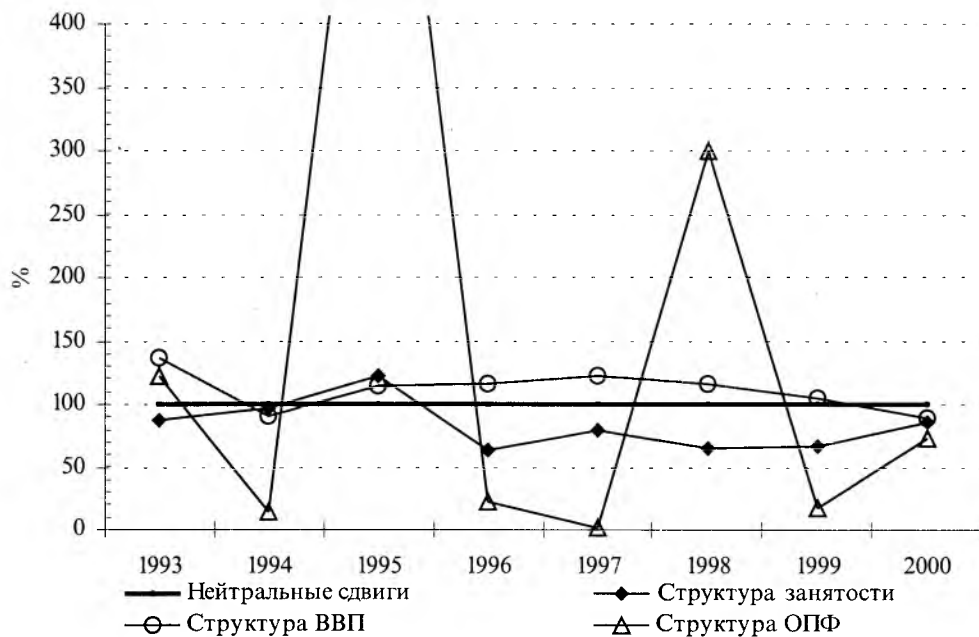

Рис. 3. Динамика коэффициента дезориентации, %.

Для сдвигов в структуре выпуска были характерны довольно частые трудосрасходующие локальные точки дезориентации при минимальном уровне трудосберегания в остальное время. Скорее всего это связано со сложившейся системой цен, подвергаемой непропорциональному изменению по различным видам продукции.

Как видим, наибольший вклад в негативные процессы в реальном секторе внесли трудосрасходующие всплески в структуре производственных фондов. В этом нет ничего удивительного, поскольку данная структура наименее мобильна из трех анализируемых вследствие запаздывания во вводе фондов и, следовательно, наименее подвержена административным воздействиям.

Результаты, полученные при оценке структурной динамики свидетельствуют о наличии определенной периодичности структурных изменений в производственной сфере экономики Беларуси. В частности, просматривается наличие трёхгодичного цикла в динамике ОПФ, что полностью согласуется с теоретическими выводами Е. Балацкогo. Одна из причин возникновения структурных циклов, по его мнению, лежит в научно-технологической сфере, поскольку внедрение изобретений и распространение инноваций, лежащих в основе структурных изменений, имеет тенденцию к периодичности [5]. Можно также заметить цикл в динамике ВВП, амплитуда которого в два раза длинней 3-летнего для ОПФ и составляет 6 лет. Выявленные особенности развития реального сектора Беларуси могут быть востребованы при прогнозировании его развития. Более того, гибкая система отклика изменений в трех макроэкономических структурах позволит корректировать данные прогнозы с целью оптимизации межотраслевого влияния на уровень производительности труда в экономике.

Особый интерес представляет также сопоставление структурно-динамических процессов в отдельных регионах и в целом по республике. Сравнительный анализ позволит выделить резервные возможности регионов с целью более эффективного использования их производственного потенциала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Modern Economic Growth: Finding and Reflections/ American Review.— 1973.— № 6.— p. 247.
2. Дедов Л. А. Структурно-динамический анализ в экономике.— Ижевск: ИжГТУ, 1995.
3. Нуриев Р. Теории развития: новые модели экономического роста/ Вопросы экономики.— 2000.— № 6—9.
4. Балацкий Е.В. Методы оценки влияния макроэкономических структурных сдвигов на динамику производительности общественного труда/ Концепция занятости в условиях социально-ориентированной экономики.— М.: НИЭИ, 1990.— С. 94—112.
5. Балацкий Е. В. Циклические закономерности структурного развития экономики/ Российский экономический журнал.— 1993.— № 7.
6. Валетко В. В., Асанович В. Я. Анализ динамики промышленности регионов Республики Беларусь/ Бухгалтерский учет и анализ.— 2000.— № 3.